

Она не думала, что он способен на такое. Предать всех, это требовало мужества.

Может быть, он все-таки шпион или разведчик из другой фракции и использовал свою слезливую историю, чтобы проникнуть в их район. Она никогда не доверяла ему. Было слишком много противоречивых вещей в его словах. Его умение сражаться намного превосходило всех местных, по крайней мере, с мечом. Его уникальные способности в магии, практически неслыханные даже в Лиге Городов Итиша. Его удивительная скорость прогрессирования и физическое выздоровление. Слишком много совпадений произошло одновременно.

Несмотря на то, что теперь они были врагами, ее уважение к нему значительно возросло. Она почти чувствовала себя виноватой в том, что так с ним обошлась. Но так как он решил сбежать, у нее не было другого выбора. Ничего личного.

Он был намного быстрее, чем несколько дней назад, так что она не сможет добраться до него прежде, чем он перелезет через стену. Не то чтобы перелезание через стену обязательно позволило бы ему уйти. В конце концов, он все еще был в городе, и это было днем. Но преследование затянется гораздо дольше, чем ей хотелось бы.

Лучше всего, чтобы это закончилось прямо здесь и сейчас.

Бри-Энн призвала свою силу, как всегда наслаждаясь ощущением покалывания желтой маны, пронизывающей ее плоть. Сила накапливалась в ее руках, готовая вырваться наружу и поразить током любого врага. Бри-Энн тщательно прицелилась в спину Дэна и с криком высвободила накопившуюся энергию, заставив людей невольно отступить назад от резкого треска молнии, пронзившей воздух, и внезапного всепоглощающего запаха озона.

Моргая, чтобы отойти после яркого всплеска энергии, она ожидала увидеть распростертое тело Дэна у стены, со следами ожогов и частично сожженной или порванной одеждой.

Но вместо этого Дэн просто стоял на вершине стены, хотя и немного неустойчиво. На нем была рваная и слегка дымящаяся одежда, но кожа имела лишь легкий красноватый оттенок. Не тот ущерб, на который она рассчитывала. Конечно, она не использовала свою самую мощную молнию, но этого должно было хватить для противника уровня и приблизительной стойкости Дэна.

Какого черта? Может, она просто промахнулась? Коварный противник мог почувствовать ее молнию и уклониться от удара. Но это не соответствовало разорванной одежде. Она явно ударила его в спину. Как он до сих пор там стоит?

А потом он повернулся, вытянул средний палец и перепрыгнул через стену.

Она понятия не имела, что это значит, но подозревала, что-то не лестное.

Она весело хихикнула.

Игра началась!

День обещал быть гораздо более интересным, чем она думала.

Но Голгиат уже опередил ее. Увидев, что Дэн взлетает, он, к ее досаде, не предположил, что она сможет остановить его, и немедленно побежал. И вместо того, чтобы вскочить на вагоны и вскарабкаться на стену, он просто выбил небольшую часть стены, как таран. Это было невозможно, потому что его масса была недостаточно велика, чтобы пробиться сквозь относительно толстую стену из земли, камней, арматуры и всего остального, что они включили в стену. Но коричневая сердцевина - это не только сила. Это давало вам власть над некоторыми из этих материалов, поэтому она была уверена, что он ослабил часть стены, прежде чем ударить ее плечом.

- Голгиат, сукин ты сын. Он мой! - Закричала Бри-Энн и бросилась за ним.

- Дэниел! - Крикнула Энни, но ее испуганный голос потонул в треске молнии.

Она понятия не имела, что происходит. Ее воспоминания о последних двух неделях были довольно туманными, как будто все ее переживания были упакованы в ватные шарики - сравнимые с болезнью с высокой температурой, возможно. Однако несколько ярких воспоминаний были ужасны. Пренебрежение, злоупотребление, боль.... она вздрогнула и постаралась как можно быстрее отогнать эти мысли.

Когда она пришла в себя, то увидела Дэниела, стоящего на парковке с окровавленным мечом в руке, и изрубленное тело Большого Пита перед ним.

Она должна была быть шокирована, возможно, даже возмущена, но после всего, через что она прошла, это было скорее чувство глубокого удовлетворения от правосудия, чем что-либо еще - у нее не было сомнений, что Большой Пит был монстром в человеческом обличье.

И тут ее осенило. Дэниел стоял на собственных ногах. Он двигался сам, без инвалидного кресла, и выглядел довольно мускулистым. И когда он повернулся и посмотрел на нее, она могла лишь прошептать его имя.

Это было уже слишком. Избавление от мучительного ощущения, что за каждый твой поступок отвечает кто-то другой, облегчение видеть Большого Пита мертвым и счастье видеть Дэниела здоровым и в отличной физической форме - слезы потекли по ее лицу, и она не смогла сдержать рыдания.

А потом все пошло под откос. Дэниел посмотрел ей в лицо и отвернулся, не скрывая своего уныния. Она все еще не была уверена, что вызвало эту перемену в выражении лица. Она сделала что-то не так?

А потом подошел Чад, и все действительно пошло наперекосяк, кульминацией чего стала эта иностранка, создавшая огромную молнию и выстрелившая прямо в спину Дэниелу.

Удар молнии оказался ужасно болезненным. Кожу все еще покалывало, и я не удивился бы, увидев на спине фигуру Лихтенберга. Но я был жив и бодр, что определенно было плюсом. Я как раз вовремя прикрыл спину серебряной маной и был рад, что ничего не держал в запасе. Потому что еще немного - и я мог бы умереть от удара током.

Я все еще не понимал, что произошло. Чад выглядел и вел себя довольно странно, и когда он начал врать, я сразу заподозрил, что его каким-то образом контролируют. Но Большой Пит, несомненно, был мертв, и я не видел никаких следов пурпурной маны вокруг Чада.

Был ли я единственным, кто думал, что он ведет себя странно? Я оказался немного удивлен и расстроен готовностью Бри-Энн немедленно и с таким рвением выполнить приказ Чада. Я имею в виду, что удар молнии был бы смертельным, если бы я не защитился. Она даже не поколебалась, нанося этот удар.

Но теперь мне нужно было побеспокоиться о побеге. Когда я повернулся, чтобы показать Бри-Энн палец, я увидел, что Голгиат направляется прямо ко мне. А парень такого размера, бегущий на полной скорости - страшное зрелище. Поэтому я спрыгнул с другой стороны стены, надеясь, что не повредил лодыжку при приземлении, и побежал так быстро, как только мог.

Через несколько мгновений я услышал за спиной страшный грохот. Я оглянулся на стену и с ужасом увидел, что Голгиат просто снес часть стены, словно бульдозером. Этот человек был зверем. После того, как он пробежал сквозь стену, сдерживавшую сотни орков, гоблинов, собак и обезьян, он выглядел ничуть не хуже. Немного пыли и пара царапин на плече. По крайней мере, это немного замедлило его, но не так сильно, как подъем по стене.

Я наклонился вперед и побежал так быстро, как только мог. Держать рунный меч Чада в руке во время бега было немного неудобно, но мне нужно было немного больше времени, чтобы заменить им свой старый меч, и я точно не хотел просто бросить его. Это было великолепное оружие - намного острее, хорошо сбалансированное и более прочное, чем дерьмовый меч, который я украл у орков, и оно взаимодействовало с моей маной каким-то образом, который я еще не совсем понял.

Сейчас мне нужна была идея, как отсюда выбраться. Голгиат был огромным парнем, но это не означало, что его выносливость или скорость были хуже моей. На самом деле, судя по шагам и пыхтению, которое я слышал сзади, он даже начал догонять меня.

А потом я услышал, как Бри-Энн что-то крикнула откуда-то издалека, что означало, что я, вероятно, имею дело и с тем, и с другим.

Заебись.

Я свернул за угол на новую улицу, и как только я на мгновение скрылся из виду, я окутал себя малой аурой тени и скользнул под пикап, который был припаркован рядом с тротуаром. Не самое лучшее место для укрытия, но на данный момент сойдет.

Через секунду Голгиат выскочил из-за угла, а Бри-Энн последовала за ним.

- Где этот маленький обманщик? - Крикнула Бри-Энн.

Голгиат не ответил и вместо этого оглядел соседние дома в поисках каких-либо признаков движения. Дэн не мог уйти далеко. В лучшем случае он опережал их на две секунды, так что он должен был быть в одном из кустов, или ему каким-то образом удалось попасть в дом. Или, возможно, пробрался в странные металлические экипажи, которые стояли здесь.

- Проверь там, - приказал он Бри-Энн, указывая на металлические предметы.

- Пошел ты, - ответила Бри-Энн. - Не командуй мной, как будто я твоя маленькая сучка.

Голгиат только закатил глаза и сам протопал к металлическим каретам. Он понятия не имел, в чем их назначение. Ясно, что они должны были быть средством передвижения, но так же ясно, что не было никакого механизма, чтобы пристегнуть животных, которые должны тащить их, и он не замечал никаких рун, которые могли бы указывать на какой-то магический источник энергии.

Он проверил переднюю часть металлических и стеклянных коробок, чтобы убедиться, что Дэн не прячется там. Не то чтобы он думал, что тот смог бы сделать это так быстро. Но, возможно, были какие-то трюки с этими вещами, о которых он не знал. Во всяком случае, Дэн был находчивым малым. Всегда придумывал способы выжить.

Голгиату показалось странным, что Дэн решил их предать. Обычно Голгиат считал себя хорошим знатоком характера, а Дэн казался надежным, хотя поначалу и не вызывал восторга ни своим поведением, ни физической подготовкой. И уж точно не двуличным. Но в руках у него был меч Чада, и он не ожидал от Дэна такого поведения, когда тот резал того маленького парня.

И еще заявление Чада о предательстве... что было очень странно со стороны Чада. Если это так, почему бы ему просто не пойти и не схватить Дэна? В конце концов, Чад был самым

высокоуровневым человеком среди них, и очень быстрым. Ему должно было быть относительно легко добраться до Дэна или, по крайней мере, вывести его из строя.

Разочарованно покачав головой, он наклонился, чтобы заглянуть под металлические конструкции. Это было плохое укрытие, но по крайней мере, там можно было спрятаться за то время, что было у Дэна.

- Эй, Голгиат! Его здесь нет, - крикнула Бри-Энн из-за дома. - Если только он не стал невидимым.

- Хм, - проворчал Голгиат. Человек с ядром красной маны не имел возможности становиться невидимым. На самом деле, невидимость не была чем-то, чего никто никогда не достигал, по крайней мере, он не знал об этом. Может, она просто пошутила? Иногда он с трудом понимал Бри-Энн, но, по крайней мере, радость битвы в какой-то степени связывала их.

Голгиат покачал головой. А потом ему показалось, что он что-то услышал. Какой-то скрежет. Он обернулся, ища его источник.

Ничего.

Может, ему просто показалось?

Он снова наклонился, решив, по крайней мере, проверить, находится ли Дэн где-нибудь под механическими каретами, прежде чем двинуться дальше.

Под тем, что слева, ничего. У того, что справа от него, тоже, казалось, ничего не было, но было странно, что он не мог видеть дом позади. Там было небольшое пространство, возможно, Ярд в длину, которое каким-то образом заслоняло ему обзор, хотя казалось, что это просто кучка кружащихся теней.

Внезапно заинтересовавшись, Голгиат подошел к машине и наклонился, чтобы получше рассмотреть аномалию.

Черт!

Почему они не могут просто уйти?

А теперь мне показалось, что меня заметил Голгиат. Что делать? Он, казалось, был сбит с толку увиденным, так что не сразу заподозрил, что это я. Хорошо, что я никогда не делился, что у меня есть и другие ядра маны. Это может спасти мне жизнь прямо сейчас.

Как только Голгиат присел на корточки и приблизил свое лицо, я ударил его мечом. Должно быть, он почувствовал это, потому что попытался увернуться. Но он не мог полностью избежать удара. Если честно, я тоже не был до конца уверен в этом, потому что мне было стыдно убивать Голгиата. В конце концов, он не пытался убить меня. Все могло бы быть иначе, если бы это была сучка Бри-Энн.

Но моего удара было достаточно, чтобы оставить глубокую рану на его щеке, что заставило его запрокинуть голову от боли и удивления. Это дало мне секунду, чтобы выкатиться из-под машины и побежать прочь. Больше не было необходимости держать в секрете мою способность к теням, поэтому я решил сохранить ее для того небольшого преимущества, которое она может мне дать.

С гневным ревом Голгиат перевернул пикап и бросился в погоню. Бри-Энн немного отстала, обыскивая кусты, когда я решил бежать, но быстро догнала Голгиата.

Я сосредоточил всю свою энергию на увеличении расстояния между мной и моими преследователями, надеясь получить достаточно форы, чтобы исчезнуть где-то в кустах. Но, судя по тому, как шли дела, я не был уверен, что это произойдет - Голгиат и Бри-Энн были слишком быстры и решительны.

Мне нужно было отвлечь их.

Гоблины, где вы?

Пока я бежал по улице, мое дыхание становилось все более прерывистым. Без дополнительной выносливости, накопленной за последние несколько дней тренировок, я бы уже рухнул, но я достиг своего предела. Полноценный спринт на 300 ярдов - это не то, что можно сделать без серьезной физической подготовки.

По крайней мере, я отчетливо слышал, как Бри-Энн и Голгиат пыхтят, пыхтят и ругаются у меня за спиной, так что дела у них шли не намного лучше. Наконец я добрался до вершины холма, и оттуда дорога пошла вниз.

И вот они здесь. Никаких гоблинов, как я надеялся, но, по крайней мере, кучка орков. Они сидели посреди дороги, вокруг массивной груды мебели, случайных приспособлений и одежды, очевидно, просматривая вещи и пытаясь понять, что с ними делать. Если бы у меня был шанс, я бы с удовольствием спрятался где-нибудь и просто смотрел, что они делают. Зрелище было поистине завораживающим.

Когда я приблизился, один из орков держал бензопилу, очевидно, пытаясь понять, как использовать ее в качестве оружия, по крайней мере, основываясь на том, как он поворачивал прибор. Другой орк держал в огромной руке розовый лифчик с множеством кружев и, казалось, был искренне озадачен тем, на что смотрел. Еще один орк перевернул велосипед, яростно крутанул колесо и попытался наточить им кинжал. Подозреваю, с довольно посредственными результатами, хотя идея была неплохой.

Мои шаги, теперь уже довольно громкие от усталости, должно быть, насторожили орков. Некоторые из них посмотрели в мою сторону и казались немного смущенными, потому что на самом деле ничего не видели. Не то чтобы я был невидим, но размытость моих очертаний и колышущиеся тени требовали гораздо большей обработки их сознаниями, прежде чем они могли понять, что кто-то действительно приближается к их импровизированному лагерю.

Удивление тоже сыграло свою роль.

Но я должен был отдать им должное. Через пару секунд они бросили то, с чем играли, и схватили оружие, готовые вступить в бой.

К несчастью для них, я хотел использовать их только как препятствие для моих преследователей, и это сработало великолепно. Вместо того, чтобы остановиться и начать бой, я пробежал прямо через середину орков, уклоняясь влево и вправо, чтобы избежать движений более бдительных орков, и был на другой стороне, когда Голгиат и Бри-Энн налетели на орков.

Первые несколько орков были отправлены в полет Голгиатом и убиты током Бри-Энн, но остальные начали наваливаться на них, значительно замедляя их. Я не думал, что они представляют для них серьезную угрозу, но в конечном счете, меня это не волновало. Мне просто нужно было уйти.

Я побежал за соседний дом, пробрался через задние дворы и через несколько минут почувствовал себя в относительной безопасности.

Застонав, я опустился в одно из удобных Адирондакских кресел и погрузился в размышления. Это выглядело не очень хорошо.

Что-то случилось с Чадом, и конечно, люди поверят ему больше, чем мне. Это означало, что Лейк-Плэсид пока для меня закрыт. Следовательно, я потерял безопасное место, пищу и человеческое общество. Не то чтобы последнее было очень важно в течение нескольких дней, но в конечном счете, если все так и останется, это будет отстойно.

Это напомнило мне взгляд, который бросила на меня Энни. Я чувствовал себя ужасно. Вероятно, она видела во мне чудовище или злобное животное, не лучше байкеров, а может, и хуже.

Вот тебе и счастливые времена. Герой, скачущий на закате со своей девушкой на руках. Глупые сказки. В реальной жизни так не бывает.

Я вздохнул.

Я действительно все испортил и до сих пор не совсем понимал, что на меня нашло.

Чувствуя жалость к себе и странную меланхолию, я просто сидел и смотрел в небо. Такой прекрасный день, но один из худших на моей памяти. Весь восторг, который я испытал, победив Большого Пита и положив конец его планам, был полностью уничтожен, и все, что я мог чувствовать сейчас - это сожаление. Забавно, как это происходит. Здесь не было середины, не было никаких "за" и "против", и мозг определял, что в равновесии все сложилось хорошо. Нет, мое настроение опустилось с небес до дна.

Теперь я ничего не мог поделать, только двигаться дальше. Что требовало некоторого планирования, так как теперь я был сам по себе. Больше не надо бросаться навстречу опасности.

Остаться в городе было возможно, но я не был уверен, что это лучший вариант. Ночью здесь, вероятно, будет полно монстров, а я не хотел быть рядом, когда это случится. Я мог бы спрятаться, но среди них были собаки, и они, вероятно, учуяли бы меня. Если так, то я окажусь запертым в хлипких домах, которые смогу занять. Деревянные стены не могли сдержать орков. Даже кирпичный дом не может быть полностью надежным.

Возможно, один из мотелей... иногда они были построены очень прочно, с окнами, находящимися высоко над землей, и толстыми, металлическими усиленными дверями. Но единственный такой отель, о котором я знал, был Бест Вестерн за стенами. Здесь, возможно, и был еще один вшивый мотель, но это не то, что могло пригодиться для моих целей.

Так что, возможно, мне придется выбраться в глушь и найти где-нибудь хорошее укрытие. Пещера, может быть хижина или более отдаленные дома. Конечно, это сопряжено с риском. Если какие-нибудь монстры найдут меня там, у меня будет меньше возможностей сбежать. Так что все свелось к выбору между двумя рискованными вариантами.

Некоторое время я колебался между этими двумя вариантами, после того как, наконец, неохотно решил уйти немного дальше. Меньше риска быть окруженным огромным роем монстров, в дополнение к меньшей опасности обнаружения случайной поисковой группой, посланной Чадам. Наконец, я просто хотел быть подальше от Энни и моего стыда за то, каким она меня увидела. Эта часть была не совсем рациональной, и я хорошо это понимал, но иногда эмоции перевешивают логику.

Но, по крайней мере, на этот раз я мог подготовиться получше. Дом, за которым я сидел, казался заброшенным, с разбитыми французскими дверями на задний двор. Идеальная возможность найти кое-что, что мне понадобится.

Я осторожно вошел внутрь.

Странно идти в такое место - место, которое когда-то было полно жизни и счастья, но теперь явно покинуто. Картины на стенах, диван с аккуратно разложенными подушками, кофейный столик, на котором еще лежали журналы "Нэшнл Джографик". Кто бы ни взломал эти французские двери, он не слишком беспокоился о том, чтобы разгромить дом.

Кухонная зона выглядела немного хуже, с выдвинутыми ящиками шкафов и разбросанными по полу разбитыми тарелками и столовыми приборами. Вероятно, люди искали еду. Моей целью была не еда. Я предположил, что все, связанное с едой, уже разграблено. Нет, я искал походное оборудование. Большинство людей в этом районе были приверженцами отдыха на свежем воздухе, так что была хорошая возможность найти необходимые мне вещи в любом доме, и присутствие журналов "Нэшнл Джиографик" и туристических ботинок рядом с французскими дверями еще больше укрепило эту надежду.

Минут через пятнадцать я оглядывал кучу награбленного: симпатичный 75-литровый рюкзак, маленькую палатку, спальный мешок, походный матрас, рыболовные снасти, которые я решил взять с собой, хотя терпеть не мог рыбу, швейцарский армейский нож, кое-какую одежду, которая мне подходила, много веревок разной толщины, маленький топорик, пилу, молоток и гвозди, складную лопату, походную посуду и пару больших походных бутылок с водой.

И возможно, мой главный приз - книга об основных навыках ловли и охоты. Потому что у меня не было ни малейшего понятия о том, как искать еду, что в конечном счете, возможно, придется сделать.

Там же была пара книг о съедобных местных растениях, идея взять которые показалась мне хорошей, и я также взял немного соли и специй. Как я помнил, соль необходима для сохранения пищи. И не было никаких причин, почему бы мне не сделать еду немного вкуснее, если я уже застрял где-то в глуши на некоторое время.

Что отстойно как перспектива. Пустыня была достаточно страшной сама по себе, когда это была обычная североамериканская пустыня. Но теперь мне пришлось бороться и с монстрами.

Прежде чем я успел усомниться в своем решении и поддаться искушению остаться на окраине города, я взвалил рюкзак на плечи и, пошатываясь под его тяжестью, пошел через задние дворы прочь из города.

Совсем один, брошенный всеми, как и пару недель назад. Возможно, из этого выйдет что-то хорошее, как в прошлый раз. Надежда была всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/474825>